Глава 20

Как только бывшие заключенные подошли к офицеру, он уставился на них суровым взором.

— Скиньте кители!

Из кармана он извлёк два чёрных дугообразных предмета, которые сложились в ошейники.

Воронцову вид ошейников не понравился. Они навевали ему мысли о рабстве. О дальнейших действиях офицера можно было даже не гадать, ведь ясно, словно днём, что он собирается нацепить эти предметы им на шеи. И это явно не простые железяки, да и вряд ли они стальные.

— Надеюсь, вы понимаете, что без подстраховки мы вам не можем доверять, — продолжил майор. — Это устройство контроля и слежения. При попытке сбежать или снять его произойдёт взрыв, который аккуратно отделит вашу пустую голову от тела.

На Алексея и Кварта смотрели двое бойцов, которые крепко сжимали в руках рукояти винтовок.

Землянин шагнул вперёд. Офицер проворно защёлкнул на его шее опасное украшение. Кварт, посмотрев на своего напарника, покорно подставил свою шею.

— Отлично! — довольно ухмыльнулся майор. — Алекс Ворон, ты назначен командиром четыреста восьмой роты десантных войск. Карт Прат, ты назначен командиром четыреста десятой. Желаю вам выжить в этой войне.

— Есть, — по-военному чётко отозвался землянин.

— Принято, — недовольно скривил губы Карт, которому абсолютно не нравилась идея воевать с грузом взрывчатки на шее.

— Через час высадка. Приготовьте свои команды к загрузке, и удачи вам в этом зверинце, — офицер проводил парней, после чего закрыл дверь в отсек.

— Удачи, — кивнул товарищу по несчастью Алексей.

— И тебе, — грустно вздохнул Карт.

Их пути разошлись. Пока землянин добирался до своей роты, корпус корабля завибрировал, что говорило о том, что звездолёт вышел из гиперпространства и начал тормозить двигателями.

Когда мужчина добрался до расположения четыреста восьмой роты, он застыл в дверном проёме и осмотрел казарменный отсек. Ему в нос впился запах немытых и потных тел. В следующее мгновение в его сторону устремили сотни взглядов.

— Здравствуйте, товарищи бойцы, — тишина и направленное на него внимание создали отличный момент, чтобы начать знакомство с подчинёнными. — Я ваш новый командир, командор-лейтенант Алекс Ворон.

Отсек заполнился смехом. Подобная реакция землянину показалась странной. Нормальные солдаты подобным образом не должны реагировать. И тем более они не должны вставать со

своих коек, на которых они лежали в лёгкой штурмовой броне, и вразвалочку направляться к командиру.

— Слышь, Майк, тут походу ещё один маменькин сыночек нарисовался, — громко, привлекая к себе внимание, начал двухметровый бугай с шевроном капрала. — Интересно, он тоже будет просить перестать на него испражнятся или как?

— Да, походу тоже будет плакать, — под весёлый смех и свист сослуживцев выдал не менее здоровенный Майк. — Даил, только ты его сильно не бей, а то вчерашний-то сдох сегодня.

— Интересные вы товарищи, — прищурился землянин в ожидании, когда штурмовики подойдут к нему ближе. — С чувством самосохранения у вас совсем туго.

— Эй, лейтенант Ворон, — мерзко осклабился Майк, — не стесняйся, проходи в отсек, ублажи ребят перед боем.

Воронцов незаметно коснулся перстня и замедлил время. Сержант и рядовой уже были в паре метров от него. Внезапно землянин сорвался с места и обрушил серию ударов на закованного в броню Дайла. Композитная броня треснула в нескольких местах, а через мгновение его бездыханное тело рухнуло на пол.

Майк попытался замахнуться и быстро нанести удар по противнику, но когда твой соперник двигается в ускоренном времени и его тело напичкано продвинутыми имплантами из будущего, то это всё равно, что пытаться угнаться бегом за гоночным автомобилем. Воронцов играючи уклонился от нескольких сильных, но медленных ударов. Закованный в броню Майк использовал богатый арсенал боевых приёмов из базы знаний десантников, но все его движения казались нелепыми. Он бил прямо в противника, а Воронцов в этот момент мгновенно смещался в сторону и наносил сокрушительный удар голым кулаком по штурмовой броне, отчего здоровяка отбрасывало назад, несмотря на то, что в его костюме имелась прослойка из неньютоновской жидкости. Один из ударов землянин расколол шлем на две части, превратив его содержимое в кашу. Шлем, который способен выдержать попадание крупнокалиберной пули! Естественное, подобное действие не могло остаться без реакции солдат, которые в оба глаза наблюдали за сражением.

Смеха в казарме больше не звучало. Несколько десятков грозных мужиков продолжали угрожающе надвигаться в его сторону. Сложно представить, что в этот момент творилось у них в головах. Словно в их мозгах ещё не сложилась мозаика и они продолжали считать себя сильней и опасней. Они в броне, а их противник в обычном военном комбезе и офицерском кителе. Они десантура, а против них всего лишь тыловой командер-лейтенант снабжения, о чём ярко говорили его нашивки. Их много, а он один.

Но не все были такими тугодумами без толики самосохранения. Большинство парней даже не думали вмешиваться в разборки отморозков и офицера. А вид расплескавшихся мозгов Майкла лишь ещё больше убедил их в правоте своей позиции. Как показала практика, для кулаков офицера неважно, есть у противника защита или нет — он голыми руками раскалывал броню.

Когда самые опасные противники были вычленены, Воронцов хищно оскалился.

— Ну что, суки, держитесь! Сейчас я вам буду прививать уважение к старшему по званию! — он вытер окровавленные кулаки о китель, после чего ринулся в толпу.

Первым попал под раздачу его тяжёлых ботинок молодой рядовой с приметным шрамом на сломанном носу. В прыжке противнику был нанесён сильнейший удар ногой в голову. От удара

тело рядового отлетело назад на несколько метров.

Кучерявого смуглый парень попытался достать землянина обрезком трубы, но Алексей перекатом ушёл в сторону. Труба просвистела мимо.

— Ёбана в рот! — разъярённый Алексей рывком выхватил трубу из рук изумленного парня, после чего с силой вогнал её ему в живот. Тело противника прошило насквозь.

В следующее мгновение Воронцов принялся орудовать трубой, словно дубинкой. Он отвешивал удары в разные стороны. Преимущество в виде замедления времени и импланты как у элитного спецназа Содружества не оставляли отмороженными и обнаглевшим десантникам Юркании шансов выйти живыми из этого неравного боя. Узкий тамбур не мог вместить большое количество людей и окружить взбешённого лейтенанта. Противникам приходилось нападать по трое.

Избиение могло бы продолжаться ещё долго, если бы в казарму не ворвались десантники, вооруженные импульсными винтовками.

— Отставить рукоприкладство! — раздался громовой голос майора Сайрама в затихшем отсеке. — Лейтенант Ворон, отставить воспитание вверенной тебе группы!

Воронцов выпустил из рук бездыханное тело десантника на скользкий от крови пол.

— Вижу, ребята приняли тебя с душой, — даже не поморщился майор, разглядывая кучу трупов и лужи крови.

— Так точно, майор Сайрам! — Воронцов вытянулся по струнке перед майором. — Провожу воспитательную беседу с целью объяснить различия воинских званий в армию Юркании.

— Надеюсь, ты выживешь во время защиты планеты от неприятеля, и мы с тобой серьёзно поговорим о твоей способности воспитывать заключенных, — пристально посмотрел на него Сайрам. — А теперь быстро собрались и выдвинулись получать оружие с последующей погрузкой в десантный бот!

— Так точно! Служу Юркании! — Алексей отдал воинское приветствие старшему офицеру, после чего вернулся в казарму. — Бойцы, вы слышали приказ майора? Бегом в оружейную! Или мне нужно кому-то помочь?

Вид лейтенанта, который перепачканный кровью стоял среди трупов и осматривал вверенных ему отщепенцев, ясно давал понять десантникам, что его лучше не просить повторять ещё раз. Под дулами винтовок солдаты начали толкаться и спешить покинуть душный отсек.

В оружейной солдатам выдали по стандартной импульсной винтовке и по два магазина к ней. Воронцову, как офицеру, был выдан лёгкий бронекостюм и тяжёлый линейный бластер, бонусом ещё удалось урвать пяток гранат с нанитами.

Нейросеть Воронцова подключилась в общую командную сеть. В его дополненную реальность стали поступать команды майора Сайрама.

— Все на погрузку, шагом марш! — продублировал Воронцов приказ остаткам своей роты.

Он показал пример, и последовал на погрузку. Десантники поспешили занять места в десантном боте.

Капитана Кварта на посадке в десантные боты Алексей так и не увидел, хотя его четыреста десятая рота была на месте.

«Эх, — с грустью подумал землянин, — хороший был парень.

Он внимательно разглядывал угрюмые лица вверенных ему бойцов. У них на шеях были надеты такие же ошейники с взрывчаткой, как у него. После того, как удалось разглядеть их украшения, стало понято, что за группа ему досталось. Это такие же заключенные и смертники, как и он сам. Штрафники-штурмовики, которые пойдут в бой первыми и погибнут, смыв кровью позор перед родиной. Этим и оправдывалась потёртая и ношеная броня, а также оружие с остаточным ресурсом и небольшое количество боеприпасов.

Никто не рассчитывал, что штурмовики долго продержаться. Их удел погибнуть в первые минуты сражения. Командование посчитало, что нет смысла тратить огромные деньги на отбросы общества, их потери считать никто не будет.

http://tl.rulate.ru/book/101689/3524039